

0-796283

На правах рукописи

КАПЕЛЮШНИК Евгения Владимировна

**КУЛИНАРНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ОБРАЗНЫХ
СРЕДСТВ ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Томск 2012

**Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юрина Елена Андреевна

Официальные оппоненты: Резанова Зоя Ивановна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет», профессор

Новоселова Ольга Аркадьевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный педагогический
университет», доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 21 марта 2012 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук при ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский государственный университет» по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный
университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан _____ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000788477

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л. А. Захарова

Л.А. Захарова

Диссертация посвящена изучению образных средств русского языка, отражающих кулинарный код культуры.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития языкознания в русле антропоцентрического подхода в центре исследовательских интересов находится проблема репрезентации культуры в языке. Лингвистическое описание культурных кодов как результата познания лингвокультурным сообществом окружающего мира вносит существенный вклад в решение этой проблемы. В рамках лингвокультурологического направления внимание исследователей направлено на изучение и описание реализации в языке различных кодов культуры (Н.Ф. Алефиренко, Д.Б. Гудков, Ф.Н. Гукелова, В.В. Красных, М.Л. Ковшова, М.В. Пименова, В.Н. Телия, Г.В. Токарев, Л.А. Шестак).

По мнению многих ученых, кулинарный (пищевой, гастрономический, глоттонический) код культуры является одним из базовых (С.А. Арутюнов, А.К. Байбурин, Т.Б. Банкова, Р. Барт, Е.Л. Березович, М.В. Гаврилова, Г.Д. Гачев, М.Л. Ковшова, К. Леви-Строс, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров). Кулинария как одна из наиболее освоенных человеком и значимых для него сфер жизни является частью национальной культуры, становится основой концептуализации мира, наполняется культурно-символическим содержанием, обретая обрядовый, ритуальный, мифологический, сакральный смысл, особое аксиологическое значение.

В современном языкознании наблюдается повышенный интерес к описанию лексических единиц с семантикой 'еда'. Работы, в которых так или иначе затрагиваются проблемы, связанные с изучением данного фрагмента действительности, демонстрируют многообразие подходов и аспектов анализа [Беленко 2009; Бойчук 2009; Буркова 2004; Долгова 2009; Ковшова 2009; Миронова 2002; Плотникова 2007; Пьянкова 2008; Устинова 2011; Чирич 2004, Юрина 2008, 2011 и др.]. При этом отсутствуют монографические исследования, посвященные анализу образного переосмысления явлений из области кулинарии, проводимые на материале лексических и фразеологических единиц русского языка, содержащих в качестве ассоциативно-образного компонента семантики представления из гастрономической сферы. В связи с этим представляется актуальным максимально полное описание образных слов и выражений, репрезентирующих концептуальную сферу «ЕДА», предполагающее также разработку принципов и методов систематизации данного материала.

Диссертационная работа вписывается в ряд научных исследований, посвященных изучению системы типовых образов национальной культуры, воплощенных в лексике и фразеологии. Это такие направления, как теория языковой и концептуальной метафоры (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, М. Джонсон, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, И.М. Кобозева, Дж. Лакофф, Н.А. Митанкина, З.И. Резанова, Г.Н. Складневская,

А.П. Чудинов и др.); теория лексической и фразеологической образности (Н.Ф. Алефиренко, О.И. Блинова, Н.А. Илюхина, Н.А. Лукьянова, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.). Работа выполнена в рамках теории образности, разработанной учеными Томской лингвистической школы. Основные положения данной теории нашли отражение в публикациях О.И. Блиновой [1983, 1990, 1997, 2007, 2008 и др.], Е.А. Юриной [1994, 1999, 2005, 2007, 2008, 2010, 2011 и др.], Т.А. Демидовой [2007], И.Я. Пак [2006], Е.А. Шериной [2006, 2007, 2010].

Актуальным также является применение полевого метода при анализе когнитивной метафоры и рассмотрении проблем лингвистического миромоделирования. Плодотворность и высокую объяснительную способность полевой модели при систематизации образного лексикона отмечали О.Н. Емельянова, Н.А. Илюхина, Г.Н. Складневская, Е.Ю. Харитоновна и др. Необходимость комплексного исследования максимально полного состава образных слов и выражений, репрезентирующих символическое, образное, нормативно-ценностное функционирование русской пищевой традиции, методом полевого моделирования продиктована отсутствием подобного описания в современной русистике.

Выше названные проблемы определили выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования является совокупность образных средств русского языка, отражающих кулинарный код культуры.

Предмет исследования составляет полевая организация образной лексики и фразеологии с семантикой 'еда', а также участие образных языковых единиц, репрезентирующих кулинарный код культуры, в процессах категоризации и концептуализации внеязыковой действительности.

Цель работы – исследовать реализацию кулинарного кода культуры в образной лексике и фразеологии русского языка методом построения и анализа образного лексико-фразеологического поля «Еда» и представить фрагмент русской языковой картины мира, связанный с образным воплощением национальной кухни.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) обосновать теоретические положения и методологию исследования реализации кулинарного кода культуры в системе образных средств русского языка;

2) выявить по данным словарей русского литературного языка образные слова и выражения, метафорически воплощающие представления носителей языка о гастрономической сфере, и проанализировать особенности их семантики и текстовой реализации;

3) структурировать полученный языковой материал методом построения образного лексико-фразеологического поля «Еда» и проанализировать его параметры: количественный состав, границы поля,

семантические и структурно-семантические связи между языковыми единицами;

4) выявить тематические группы образной лексики и фразеологии и описать структурно-семантические связи слов в пределах группы посредством систематизации языковых единиц в мотивационно-образные парадигмы;

5) разработать когнитивную модель поля путем выявления сценарной структуры концептуальной сферы «ЕДА»;

6) рассмотреть систему устойчивых образных представлений, содержащих кулинарные образы в качестве эталонов образного уподобления при метафорической номинации различных явлений действительности;

7) описать фрагмент русской языковой картины мира, связанный с выражением представлений о мире путем ассоциативно-образного уподобления продуктам питания, кулинарным блюдам, процессам приготовления и поглощения пищи.

Материал исследования. Работа выполнена на материале современного русского литературного языка. Приемом сплошной выборки из словарей русского языка было извлечено 876 образных единиц (557 метафор, 85 собственно образных слов и 234 фразеологических единицы), в семантике которых метафорически воплощаются представления о различных явлениях кулинарной сферы. В качестве источников использованы следующие словари: 1) «Большой академический словарь русского языка» в 17-ти томах под ред. К.С. Горбачевича (2006); 2) «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1989); 3) «Новый словарь русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой (1998); 4) «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В.Н. Телия (2006); 5) «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (1999); 6) «Словарь образных слов русского языка» О.И. Блиновой, Е.А. Юриной (2007); 7) «Словарь оценок внешности человека» В.М. Богуславского (1994); 8) «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К.С. Горбачевича (2004); 9) «Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жукова (2003); 10) «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко (2001); 11) «Большой словарь русских поговорок» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (2007); 12) «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В.Н. Телия (1995); 13) «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1978); 14) «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (2001); 15) «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» в 2-х томах под ред. А.Н. Тихонова (2004); 16) «Пословицы и поговорки русского языка. Большой объяснительный словарь» В.И. Зимина, А.С. Спирина (2006).

Основным источником контекстного материала послужила текстовая база «Национального корпуса русского языка» [www.ruscorpora.ru]. В качестве иллюстративного материала также привлекались тексты художественных произведений, материалы газетных и журнальных статей. Картоотека контекстов насчитывает около 2500 единиц.

Методы и приемы исследования. В качестве ведущего в работе используется метод системного научного описания, который применяется с целью выявления связей и отношений между исследуемыми единицами, типологизации образных средств языка. Названный метод включает приемы сплошной выборки, наблюдения, классификации, систематизации, интерпретации, компонентного и контекстного анализа, научного синтеза, количественных подсчетов. Для систематизации совокупности отобранных языковых средств применялся метод полевого моделирования, позволяющий максимально полно описать фрагмент образной языковой микросистемы и представить фрагмент русской метафорической картины мира, связанный с образным функционированием исходной концептуальной области «ЕДА». С целью выявления глубинных смысловых структур, лежащих в основе семантики языковых единиц и фрагментов лексических систем, использовался метод лингвистического моделирования, включающий приемы концептуального анализа и интроспекции, предполагающей обращение к собственному языковому сознанию исследователя в процессе анализа явлений родного языка. В работе был использован прием лингвокультурологического комментирования с целью интегративного изучения лексики и фразеологии русского языка на фоне фактов культуры и истории народа, а именно – для интерпретации пищевой традиции как культурно-исторической основы формирования типовых образов, входящих в языковую систему.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые собран и проанализирован обширный пласт образных единиц, реализующих в качестве основания образного уподобления представления из концептуальной сферы «ЕДА». Проведено комплексное описание образного лексико-фразеологического поля «Еда», эксплицирующего реализацию кулинарного кода культуры. Охарактеризован миромоделирующий потенциал кулинарных образов как источника метафорической номинации явлений других концептуальных сфер.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в лингвистическую теорию образности, метафорологию, лингвокультурологию. Предложенная методология описания образного воплощения кода культуры в семантике языковых единиц вносит вклад в разработку проблем лингвистического моделирования языковых и концептуальных структур и реконструкции языковой картины мира. Полученные результаты могут найти применение при уточнении теории образных семантических полей.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в лексикографической практике для создания лингвокультурологического словаря русской кулинарной метафоры. Материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, лингвокультурологии, в различных культурологических исследованиях, связанных с изучением специфики менталитета русского народа, в исследованиях по межкультурной коммуникации, в преподавании русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Код культуры представляет собой исторически сложившуюся нормативно-ценностную символическую систему вторичного означивания, которая несет в себе культурную информацию о мире и социуме, структурирует, организует этнокультурное сознание и проявляется в процессах категоризации и концептуализации действительности, языкового миромоделирования. Разнообразные элементы пищевой традиции, получая образные и оценочные значения, обретая символические смыслы, становятся единицами кулинарного кода культуры, который репрезентируется как на внеязыковом уровне (в обрядах, ритуалах), так и в языковой системе. В качестве экспонентов кулинарного кода культуры могут быть рассмотрены образные средства языка, выражающие систему гастрономических образов, метафорически реализованную в их семантике.

2. Совокупность образных единиц, метафорически воплощающих в своей семантике представления носителей русского языка о различных явлениях гастрономической сферы, составляет значительный фрагмент образной системы русского языка и отражает метафорический фрагмент национальной картины мира, особенности национального мировидения и миропонимания.

3. Языковая структура образного лексико-фразеологического поля «Еда» представлена системой мотивационно-образных парадигм (предметных, признаковых, глагольных), мотивированных исходными необразными единицами с семантикой 'еда' и включающих все образно мотивированные единицы языка. Языковые единицы поля распределяются от ядра к периферии по трем уровням: исходному мотивирующему, образно-мотивированному и референтному.

4. Концептуальная структура образного лексико-фразеологического поля «Еда» моделируется в соответствии с пропозиционально-динамической полиситуативной структурой концептуальной сферы «ЕДА». Она представлена системой микрополей («Едок», «Кухня», «Процесс приготовления пищи», «Гастрономические изделия и блюда, полученные в результате кулинарной обработки продуктов» и др.), объединенных в три подполя: «Приготовление пищи», «Продукты, блюда и напитки», «Поглощение пищи».

5. Система образов, связанная с символизацией и метафоризацией русской пищевой традиции, обладает высоким миромоделирующим потенциалом. Основной сферой референции образной лексики и

фразеологии с кулинарной семантикой является концептуальная сфера «человек», в чем проявился принцип антропоморфизма языка. Также номинации и характеристики посредством кулинарных образов подвергаются понятийные сферы «социум», «артефакты», «натурфакты», «время», «запах», «растительный мир», «животный мир», «звук».

Апробация работы. Обсуждение основных положений диссертации проходило на заседаниях научного семинара кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Томского политехнического университета (2009, 2010, 2011), на международной научно-практической конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» Томск, ТПУ, 2009, 2010; международной научной конференции «Язык – текст – дискурс: традиции и новации» Самара, 2009; XI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» Томск, ТГУ, 2010.

Основное содержание работы отражено в 6 статьях, 2 из них опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для кандидатских исследований.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, списка использованной литературы, списка условных сокращений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы и ее научная новизна, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается материал, методы и приемы его изучения, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «**Отражение кодов культуры в языке**» излагаются теоретические основы работы. В разделе 1.1. «**Содержание термина «код культуры» в современных гуманитарных исследованиях**» рассматривается одно из ключевых для современной культурологической парадигмы понятие – код культуры.

В работе код культуры определяется как исторически сложившаяся нормативно-ценностная символическая система вторичного означивания, несущая в себе культурную информацию о мире и социуме структурирующая, организующая этнокультурное сознание и проявляющаяся в процессах категоризации мира (в том числе – в процессах языкового миромоделирования).

В разделе 1.2. «**Кулинарный код культуры**» освещается историография описания кулинарного кода культуры [Алексеевский 2005; Андреева 2006; Арутюнов 2001; Байбурин 1993; Блощицына 2008; Воронина 2001; Зеленин 1991; Лаврентьева 1990; Леви-Строс 2006; Лутовинова 2005; Пир – трапеза – застолье в славянской и еврейской культурной традиции 2005; Похлебкин 1997; Романов 2002; Русский

народ... 1996; Толстой 1995; Топоров 1992, Фрейденберг 1997; Шарапова 2001; Шмелева 1995 и др.]. Традиционная пища, способы ее приготовления, поведенческие и социальные аспекты питания, формирующиеся на протяжении длительного времени, относятся к числу стойких культурно-бытовых традиций и представляют собой ценнейший источник знаний о мифологических, религиозных представлениях нации, социально-историческом, духовно-нравственном и бытовом жизненном опыте народа. Элементы пищевой традиции, переосмысливаясь в ценностных категориях культуры, становятся единицами кулинарного кода культуры, который репрезентируется как на внеязыковом уровне, так и системой языковых единиц.

Раздел 1.3. **«Языковое отражение кодов культуры»** посвящен рассмотрению вербального кода культуры. Языковые знаки – слова, фразеологизмы, высказывания, тексты, – осмысленные в пространстве культуры, получают вторичную функцию, становятся означающими для воплощения культурных смыслов и обретают роль знаков культуры. В исследованиях лингвокультурологического направления внимание ученых обращено на рассмотрение национально-культурной специфики способов метафорического кодирования, реализованных в языке, выявление стереотипных образных ассоциаций и ценностного отношения к объекту номинации с опорой на знания о традиционном укладе, образе жизни народа, на фоне всей культурной пресуппозиции носителей языка (см. работы В.В. Красных, Д.Н. Гудкова, М.В. Ковшовой, В.Н. Телия, Г.Н. Токарева и др.).

Экспонентами культурных кодов в языке, трансляторами культурных смыслов, исторически сформировавшихся в языковом коллективе, являясь образные единицы языка. Анализ их семантики позволит выявить особенности реализации кулинарного кода культуры в русской общезыковой образной системе и, таким образом, рассмотреть взаимодействие одного из тематических культурных кодов, основанных на пищевой традиции (содержательная сторона культурного кодирования), с языковым образным вербальным кодом (знаковая форма культурного кодирования).

В разделе 1.4. **«Образный строй языка как экспонент культурных кодов»** рассматриваются ключевые понятия лексической образности в аспекте их взаимодействия с теорией кодов культуры.

Коды культуры реализуются в образном строе языка, под которым, вслед за Е.А. Юриной, понимается закрепленная в узусе национально и культурно-исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц и формирующая языковую картину мира.

Образные средства языка представляют собой группу языковых единиц, которые обладают свойством образности. Образность рассматривается как структурно-семантическое свойство слова или выражения, обладающего семантической двуплановостью и

метафоричностью внутренней формы (О.И. Блинова, Е.А. Юрина). К числу образных средств относятся лексические (собственно образные слова: *крупитчатый* 'состоящий из отдельных мелких, как крупа, частиц'; языковые метафоры: *приесться* 'надоест', 'наскучить', 'потерять привлекательность, словно надоевшая пища') и фразеологические (устойчивые образные сравнения: *как персик* 'о приятной на ощупь, нежной, бархатистой коже'; обороты с творительным сравнения: *свернуться калачиком* 'наподобие калачика, подобрав к согнутому телу руки и ноги'; компаративные фразеологизмы: *разойдутся как жареные пирожки* 'о выгодном, прибыльном деле'; образные идиомы: *есть глазами* (кого) 'смотреть на кого–н. пристально, не отрываясь').

В значениях образных единиц воплощаются устойчивые образные представления, сложившиеся в определенном лингвокультурном сообществе и обуславливающие типовые модели образного ассоциирования. Образное представление содержит комплекс ассоциативно связанных и взаимодействующих смысловых элементов, который включает представления об уподобляемых предметах (агентах и референтах образной номинации), их качествах и процессуально-динамических свойствах. Например, в значениях единиц *тюр* 'слабохарактерный, вялый человек', *размазня* 'вялый, нерешительный человек', *кисель* 'вялый, слабовольный человек' реализовано образное представление, включающее: 1) зону референтов образной номинации – денотат образной номинации (человек), его статические свойства (*вялый, апатичный, слабовольный, слабохарактерный, нерешительный*) и динамические свойства (*бездействует, не решается на активные действия, боится принимать решения*); 2) зону агентов образной номинации – эталон образной номинации (готовое блюдо: *тюр, размазня, кисель*), его статические свойства (*полужидкая, вязкая, бесформенная масса*) и динамические свойства (*растекается, размазывается по посуде*); 3) аксиологический план образного представления, который отражает оценку со стороны субъекта восприятия: референт образной номинации производит неприятное впечатление на субъекта восприятия (эмоциональная оценка референта), подобное тому неприятному зрительному впечатлению (эстетическая и эмоциональная оценка эталона образной номинации), которое производит агент образной номинации.

Анализ совокупности лексических и фразеологических средств языка с кулинарной семантикой осуществлен методом построения образного лексико-фразеологического поля.

В разделе 1.5. «Образное лексико-фразеологическое поле как объект лингвистического анализа» рассматриваются принципы полевого изучения лексики, а также особенности моделирования образного лексико-фразеологического поля «Еда».

Метод лингвистического моделирования образного лексико-фразеологического поля «Еда» предполагает описание лексико-

фразеологической, концептуальной и пропозиционально-динамической (сценарной) структуры поля.

Своеобразие образного лексико-фразеологического поля «Еда» состоит в том, что оно формируется вокруг отглагольной архилексемы «еда», за которой стоит концепт сценарного типа. Концептуальная структура поля представляет собой сложную пропозиционально-динамическую полиситуативную структуру. Сценарий включает две основных стереотипных ситуации: 1) ситуацию приготовления блюд (*навариться* 'получить без особых усилий выгоду для себя, часто незаконным путем', *замешать* 'вовлечь кого-н. в предосудительное дело, в преступление') и 2) ситуацию поглощения пищи (*уест* 'сказать неприятные для собеседника слова, указывая на его недостатки', *пожирать глазами* 'в возбуждении, не отрываясь, смотреть на кого / что-н.').

Сценарием определяются участники событий, их социальные роли и свойства (едок – *сердцеед* 'мужчина, пользующийся большим успехом в женском обществе, покоритель сердец'; кулинар – *мясник* 'грубый, бездушный человек'; кормилец – *кормилец* 'тот, кто добывает средства к существованию').

Объектом гастрономической деятельности выступают продукты питания и блюда, требующие, с одной стороны, кулинарной обработки, а с другой стороны, являющиеся объектом употребления: *питательный бульон* 'среда, способствующая развитию кого / чего-л.', *закон бутерброда* 'выражение используется в ситуации, когда из двух возможностей выпадает худшая'.

В структуре сценария обозначены орудия, используемые участниками кухонные принадлежности (*в час по чайной ложке* 'медленно, с большими перерывами') и место действия (*кухня* 'скрытая сторона жизни').

Полевое моделирование дает возможность выявить все грани и все аспекты реализации культурного кода в семантике образных единиц языка. Для достижения поставленной цели в работе выстраивается структурно-семантическая и когнитивная модель поля.

Структурно-семантическая модель представляет план выражения, экстенционал поля, его лексико-фразеологический состав. Лексико-фразеологический состав поля распределяется по трем уровням полевой структуры: 1) исходный мотивирующий уровень поля, 2) образно-мотивированный уровень и 3) референтный уровень.

На основании структурно-семантических связей словарный материал группируется в мотивационно-образные лексические парадигмы, вершинами которых выступают единицы исходного мотивирующего поля. Наполнение парадигм представлено мотивированными образными единицами, а понятийное содержание образных единиц парадигмы номинируется лексикой референтного поля.

Когнитивная модель репрезентирует план содержания, интенционал поля, его понятийный уровень. Его описание связано с выявлением метафорических моделей, в которых сфера «ЕДА» является сферой-источником метафорической номинации для явлений других понятийных сфер. Когнитивная модель представляет фрагмент языковой картины мира, которую эксплицирует образное поле.

Во второй главе «Лингвистическое моделирование образного лексико-фразеологического поля «Еда» представлено развернутое описание всех элементов полевой макроструктуры на языковом и концептуальном уровне.

В разделе 2.1. «Состав образного лексико-фразеологического поля «Еда» в русском языке» языковая структура образного поля представлена системой мотивационно-образных парадигм (предметных, признаковых, глагольных), мотивированных исходными необразными единицами с семантикой 'еда' и включающих все образно-мотивированные единицы языка. Под мотивационно-образной лексико-фразеологической парадигмой понимается объединение однокоренных образных слов, восходящих (непосредственно или опосредованно) к одной мотивирующей лексической единице, а также устойчивые образные выражения, включающие эти единицы.

В моделируемом поле можно выделить 3 типа парадигм в зависимости от частеречной принадлежности исходной мотивирующей единицы: предметные парадигмы (например, АППЕТИТ 'желание есть; легкое чувство голода' ⇒ *аппетит* 'желание, влечение к чему-н.', *неаппетитный* 'малопривлекательный, неприятный, не возбуждающий желание' и др.), признаковые парадигмы (например, КИСЛЫЙ 'имеющий специфический острый вкус, подобный вкусу лимона, уксуса, клюквы и т.п.' ⇒ *кислый* 'недовольный чем-л., огорченный (о человеке)'; *киснуть* 'проводить время в бездействии, скучая и ноя / быть в подавленном, угнетенном состоянии' и др.) и процессуальные парадигмы (например, СТЯПАТЬ 'готовить еду' ⇒ *стяпать* / *состряпать* 'делать / сделать быстро и некачественно, обычно в большом количестве'; *обстяпывать* / *обстяпать* 'выгодно устраивать / устроить обманном путем не вполне законные дела'; *стяпня* 'о литературных, театральных, кинематографических произведениях наскоро, грубо и неискусно сочинённых, сделанных' и др.). Всего в составе поля выявлено 133 мотивационно-образных лексико-фразеологических парадигмы: 84 предметных (с вершинами *масло, хлеб, соль, каша, молоко, мед, сахар, зерно, кисель, голод, жажда, котел, чаша* и др.), 39 процессуальных (*печь, варить, квасить, жарить, есть, сосать, пить, кормить, питать* и др.), 10 признаковых парадигм (*сладкий, горький, сочный, смачный, сытый, пьяный* и др.).

Подобная систематизация материала, учитывающая семантические и структурно-семантические отношения слов, позволяет выявить и представить максимально полный объем языковых средств,

задействованных в образной номинации различных явлений действительности на базе метафорического переосмысления явлений гастрономической сферы.

Раздел 2.2. «Структура образного лексико-фразеологического поля «Еда» посвящен описанию трехуровневой структуры моделируемого поля. Первый уровень – исходное мотивирующее подполе – образуют лексические единицы в прямом значении, называющие явления гастрономической сферы, свойственные русской лингвокультуре. Они представлены вершинами парадигм и их производными в исходных значениях. Например, парадигма глагола *печь* включает 19 языковых единиц: *печь* 'приготавливать пищу сухим способом (без жиров и жидкостей), обогревая со всех сторон, прогревая на огне, горячих углях или с помощью раскаленного воздуха в печи, духовке', *напечь* 'испечь в большом количестве', *спечься* 'стать готовым в результате печения' и др.

Образные единицы, метафорически мотивированные единицами исходного уровня, составляют метафорический план лексической структуры образного поля – метафорически мотивированное подполе. Например, в числе 35-ти образных единиц рассматриваемой парадигмы насчитывается 25 языковых метафор (*допекать* / *допечь* 'мучить / измучить, доводя до крайности (чем-то неприятным, тяжелым)'; *спечься* / *испечься* 'под давлением согласиться выполнить чьи-н. условия, требования' и др.); 7 собственно образных слов (*новоиспеченный* 'недавно ставший кем-н.'; *солнцепек* 'место, особенно сильно пригреваемое солнцем' и др.); 3 фразеологических единицы: *сбоку припека, как блины печет, вновь испеченный*.

Также в структуре образного поля выделяется уровень образной референции, который представлен необразными наименованиями референтов образной номинации. Например, в рамках понятийной сферы «человек» образной номинации подвергаются межличностные и социальные отношения: *ругать (распекать)*, *мучить (допекать)*, *заботиться (печься)*, *лишить свободы (упечь)*, *спор (пекло)* и др. Лексика данного уровня (необразные наименования) обозначает денотаты образной номинации и используется при толковании значений образных единиц.

В разделе 2.3. «Концептуальная структура образного лексико-фразеологического поля «Еда» освещаются особенности пропозиционально-динамической полиситуативной структуры моделируемого поля, которая изоморфна структуре концепта «ЕДА» и может быть представлена как совокупность ситуаций, связанных с приготовлением и поглощением пищи.

Каждый из элементов представленной динамической модели может послужить основанием метафорического уподобления. А в целом совокупность всех образных единиц, образующих метафорически мотивированное подполе, демонстрируют фрагмент национальной картины мира, связанный с переосмыслением концептуальной сферы «ЕДА». Образное лексико-фразеологическое поле «Еда» можно

обозначить как макрополе в силу обширного состава и множественности способов его структурирования. Внутри макрополя выделяются 3 подполя в соответствии с концептуальным сценарием «Приготовление и поглощение пищи». Данные подполя в свою очередь представляют собой объединение микрополевых структур, внутри которых объединяются лексические и фразеологические единицы, характеризующие определенного участника сценария.

Подполе 1 «Приготовление пищи»: Микрополе «Кулинар» (*кухарка* 'о человеке, который не способен выполнять высоко интеллектуальную работу'); Микрополе «Кухня» (*кухня* 'место политических интриг'); Микрополе «Кухонные принадлежности» (*чайник* 'о неумелом, малоопытном человеке, плохо знающем своё дело'); Микрополе «Процесс приготовления пищи» (*сдобрить* 'дополнить чем-л. с целью украшения, улучшения качества, внешнего вида');

Подполе 2 «Продукты, блюда и напитки»: Микрополе «Продукты растительного происхождения» (*зерно* 'мелкая частица чего-нибудь, небольшой, обычно округлый предмет, похожий по форме на зерно'); Микрополе «Продукты животного происхождения» (*с мясом* 'вместе с куском материала (вырвать, оторвать что-л.)'); Микрополе «Продукты, полученные в результате первичной кулинарной обработки» (*масло масляное* 'о ничего не объясняющем повторении одного и того же другими словами'); Микрополе «Гастрономические изделия и блюда, полученные в результате кулинарной обработки продуктов питания» (*конфетка* 'об очень привлекательной женщине'); Микрополе «Ферментные и химические вещества, а также приправы, используемые в кулинарии» (*не сахарный (не растаешь)* 'используется в ситуации, когда кто-н. жалуется на неблагоприятные условия'); Микрополе «Качество и вкус пищи» (*пресный* 'лишенный живости, остроумия, неинтересный, скучный');

Подполе 3 «Поглощение пищи»: Микрополе «Едок» (*жажда* 'острый недостаток чего-л.');

Микрополе «Место поглощения пищи и процесс подачи пищи к столу» (*кабацкий* 'грубый, непристойный');

Микрополе «Процесс поглощения пищи» (*разжевать* 'разъяснить, растолковать до мелочей, до полного упрощения');

Микрополе «Кормление» (*питать* 'поддерживать, поощрять существование и развитие чего-л. (взглядов, идей и т.п.)');

Микрополе «Остатки пищи» (*огрызок* 'маленький остаток какого-л. предмета, мало пригодный для употребления').

Внутри микрополей языковые единицы структурируются от ядра к периферии. Например, в микрополе «Процесс поглощения пищи» к ядерной зоне на уровне мотивирующего поля относится глагол *есть*. 95 образных единиц, составляющих эту парадигму, образуют ядро на уровне образного поля. Ядерные единицы номинируют основные процессы, предметы в составе кулинарной сферы, они активно задействованы в процессах метафоризации, характеризуются частотностью словоупотребления и востребованностью в дискурсивной практике.

Околоядерное подмножество составляют необразные мотивирующие и образно мотивированные единицы, номинирующие отдельные, частные процессы поглощения пищи: *жевать*, *грызть*, *кусать*, *глотать*, *сосать*, *пить*, *хлебать*. На периферии поля находятся единицы, обладающие более конкретным значением по отношению к ядерным элементам поля: *вкушать*, *жрать*, *переваривать*. Зону дальней периферии составляют единицы, не образующие мотивационно-образные парадигмы: *чавкать*, а также те единицы, которые находятся на пересечении микрополей: *смаковать* (метафора *смаковать* входит в состав мотивационно-образной парадигмы *смачный*, которая принадлежит микрополю «Качество и вкус пищи» подполя «Продукты, блюда и напитки»).

В диссертационной работе представлено описание всех микрополей в соответствии с логикой развертывания сценарной структуры. Например, Подполе «Приготовление пищи» Микрополе «Процесс приготовления пищи» состоит из 171 образной единицы, которые объединены в 22 мотивационно-образные парадигмы. В процессе метафоризации задействованы представления о традиционных и широко распространенных способах кулинарной обработки пищи. Слова называющие наиболее значимые технологические процессы приготовления блюд русской кухни, выступают вершинами мотивационно-образных парадигм: *печь*: *распекать* / *распечь* 'делать / сделать выговор, бранить, ругать', *печь* / *припекать* / *припекло* 'сильно греть, обдавать зноем (о солнце или безл.); *варить*: *вариться в котле* 'постоянно находиться в какой-н. активно действующей среде, окружении', *варёный* 'вялый, апатичный (о человеке)'; *стряпать*: *обстряпать (дельце)* 'выгодно устроить, завершить обманным путем не вполне законные дела', *устряпать(ся)* 'испачкать(ся)'; *квасить*: *скваситься* 'стать унылым', *закваска* 'основы характера, заложенные воспитанием, средой'; *жарить*: *жаренные факты* 'о чём-н. выгодном, заманчивом, пикантном', *жариться на солнце* 'загорать'; *мешать*: *замешивать* / *замешать* 'вовлекать / вовлечь в предосудительное дело, преступление', *замешательство* 'внезапное нарушение порядка' и др.

Подполе «Продукты, блюда и напитки» отражает типовые для русской кухни блюда, распространенные в традиционной культуре, а также выполняющие обрядовую и символическую функцию. Микрополе «Гастрономические изделия и блюда, полученные в результате кулинарной обработки продуктов питания» представлено 117 образными единицами, среди которых образы мучных, крупяных, мясных, сладких блюд, супов, напитков, закусок. В составе микрополя мотивационно-образные парадигмы с вершинами *хлеб*: *хлеб отбивать* 'лишать кого-л. заработка или возможности заработка, берясь за ту же работу, дело, занятие и т.п.'; *садиться на хлеб и воду* 'ограничивать себя в самом необходимом'; *блин*: *как блин* 'то, что имеет плоскую и круглую форму', *сиять (блестеть)* как блин 'о довольном выражении лица', *пирог*: *вот такие пироги* 'вот такие дела, вот что получилось (обычно о чем-то сложном, неприятном';

пирожок 'мужская шапка без полей с продольно вдавленным верхом'; *каша: каша* 'беспорядок, путаница, смесь', *размазывать кашу по тарелке* 'намеренно оттягивать решение вопроса'; *щи: как кур во щи попасть* 'попасть в неожиданную, неприятную ситуацию', *с каких щей* 'неизвестно, непонятно почему что-л. необходимо делать', *кисель: кисель / как кисель / киселеобразный* 'вязкая полужидкая масса' и др.

Подполе «Поглощения пищи» Микрополе «Процесс поглощения пищи» включает 184 образных единицы, которые представлены 13 мотивационно-образными парадигмами.

Мотивационно-образная парадигма с вершиной *есть* 'поглощать пищу' содержит 95 образных единиц, в их числе 60 языковых метафор: *есть / съест / съедать* 'лишать / лишить покоя, досажая кому-л. упреками, бранью', *заест / заедать* 'перестать / переставать действовать в результате какой-н. помехи, неисправности (о машинах, механизмах)' и др.; 13 собственно образных слов: *възвестся* 'в раздражении начать укорять, бранить кого-л.', *буквоедство* 'только внешнее, буквальное понимание, формальное толкование чего-н. в ущерб смыслу, содержанию' и др.; 25 фразеологических единиц: *есть не просит* 'о том, что не требует внимания, усилий', *ты что их ешь?* 'используется для выражения удивления по поводу необходимости большого количества чего-л.'.

В пределах данной мотивационно-образной парадигмы выявлены несколько направлений метафорического переосмысления интегрального процессуального образа: сфера «человек» эмоциональное состояние: *разъедать* 'заставлять страдать (о действии горя, злобы, сомнений и т.п.)'; физиологическое состояние: *изъест* 'разрушить физически организм человека (о болезни)'; характер и особенности поведения: *самоедествовать* 'быть излишне самокритичным, недовольным самим собой, своими поступками'; межличностные отношения: *заест* 'измучить придирками, социальные отношения: *съест с потрохами* 'лишить кого-л. имущества, должности и т.п.' и др.;

В разделе 2.4. «Отражение сценария приготовления и поглощения основных блюд русской кухни в семантике образных средств языка» продемонстрирована возможность структурирования образного лексико-фразеологического поля «Еда» на ситуативно-динамические микрополя, которые составляют группы образных единиц, номинирующие процесс приготовления и поглощения основных блюд русской кухни, таких как каша, супы и др.

Подробно описано отражение сценария приготовления и поглощения мучных блюд. Сцены приготовления муки из зерна и производства мучных изделий на всех стадиях технологического процесса, а также образы самих мучных изделий становятся культурно-национальными эталонами образного отображения мира, которые воспроизводят характерное для данной культуры мировосприятие (например, *мука* 'о чём-л., видом и цветом похожем на муку'; *брожение* 'проявление недовольства (у многих), волнение'; *квашня* 'вялый, неповоротливый человек'; *тестообразный*

'похожий по консистенции на тесто'; *сдобный* 'рыхлый, пухлый, пышный (о человеке, его теле)'; (*разойдутся*) *как жареные пирожки* 'реализовать, продать что-л. очень быстро'; *хлебное место* 'дающий хорошее содержание; выгодный, прибыльный, доходный (о должности)'; *калачиком* 'наподобие калачика, подобрав к согнутому телу руки и ноги'; *словесные кренделя* 'витиеватая, запутанная речь'; *кусок пирога* 'желаемый для обладания объект' и др.).

В третьей главе «Метафорическая интерпретация действительности сквозь призму гастрономических образов» представлено описание когнитивной структуры образного лексико-фразеологического поля «Еда» посредством выявления метафорических моделей, в которых сфера «еда» является сферой-источником метафорической номинации для явлений других понятийных сфер. В результате анализа выявлены следующие области референции: «человек», «социум», «артефакты», «натурфакты», «время», «запах», «растительный мир», «животный мир», «звук». Описанию каждой из них посвящен соответствующий раздел главы.

Большая часть кулинарных образов (57%) участвует в создании и структурировании представлений об объектах антропосферы (Раздел 3.1. **Человек**). Носители языка используют кулинарные образные единицы, характеризуя: 1) физиологическую сферу: в качестве эталонов описания телосложения в целом, формы и размера отдельных частей тела, роста, осанки, цвет кожного покрова, волос и т.д. используются образы продуктов и блюд, а также предметов кухонной утвари (*суховой набор* 'о чрезмерно худом человеке', *рюмочкой (талия)* 'о фигуре женщины'); для характеристики физиологического состояния человека востребованы процессуальные образы приготовления и поглощения пищи (*разварило* 'о состоянии недомогания вследствие высокой температуры'; *изжесаванный* 'о состоянии физического истощения'); 2) эмоциональную сферу: эмоционально-психологические характеристики человека выражаются посредством динамических образов приготовления и поглощения пищи (*вскипеть* 'прийти в раздражённое состояние, вспылить'; *упиваться* 'испытывать восхищение'); задействованы представления о вкусовых качествах пищи (*постный* 'о лице, выражающем безразличие'); используются образы, отражающие состояние субъекта поглощения пищи (*сытый* 'вполне удовлетворенный чем-л., выражающий удовлетворенность'); 3) ментально-речевую сферу: интеллектуальные способности человека переосмысливаются в процессуальных образах приготовления и поглощения пищи (*голова варит* 'хорошо соображает'; *раскусить* 'разузнать, разгадать кого / что-н. '); для характеристики речевой деятельности человека используются образы блюд (*винегрет* 'невнятная речь'); вкусовых качеств пищи (*смачный* 'выразительный, яркий (о словах, речи)' и поглощения пищи (*глотать* (слова) 'невнятно говорить'); 4) нравственную сферу: характеристика нравственных качеств человека осуществляется посредством образного уподобления блюдам (*лапша*

лапшой 'о бесхарактерном человеке') и их качествам (*черствый* 'утративший чуткость, отзывчивость'); также широко используются динамические образы процесса поглощения пищи (*угрызение* 'беспокойство, мучительное состояние из-за чувства своей вины, ответственности за что-л. '); 5) социальную сферу: межличностные (родственные и социальные) отношения ассоциативно связываются с процессами приготовления (*задавать перцу* 'наказывать, бранить кого-н. '), давая почувствовать свою силу, власть и т.д.) и поглощения пищи (*съесть с потрохами* 'лишить кого либо имущества, должности, жизни'), а также процессом кормления (*кормить завтраками* 'давать пустые обещания сделать что-л. завтра'); активно привлекаются образы продуктов и блюд (*седьмая вода на киселе* 'о дальнем родстве').

Значительная часть образных средств языка (22%) по аналогии с явлениями кулинарной сферы называет различные явления из сферы «социум»: политики, экономики, искусства (Раздел 3.2. Социум). В образной характеристике названной сферы задействованы динамические образы приготовления и поглощения пищи (*изъеденные коррупцией* 'о сложившейся неблагоприятной социальной ситуации вследствие коррупционных действий властей'; *обглаживать народ* 'обворовывать, забирать у кого-н. жизненно необходимое'); процесса сервировки и подачи блюда к столу (*подать под (каким?) соусом* 'преподносить информацию под определенным углом зрения'). Широко используются образные единицы наименований блюд и их вкусовых качеств для отражения качественной характеристики и оценки продукта социальной деятельности (*винегрет, окрошка, компот, коктейль* 'о художественных, публицистических, научных произведениях, сценических постановках, для которых характерно смешение стилей, тем, хронотопов и т.д.). Востребованы образы кухонных принадлежностей (*попасть в мясорубку* 'подвергнуться карательным мерам, исходящим от государственных органов вследствие идеологических разногласий'), а также образы, отражающие состояние субъекта едока (*энергетический голод* 'недостаток чего-л. (кадров, ресурсов и т.д.)').

Образные наименования артефактов, основанные на сходстве с формой предмета-эталона, его функциональной принадлежностью, занимают 6% от общего числа кулинарных образов (Раздел 3.3. Артефакты). При этом в качестве эталона используются образы продуктов и блюд, а также предметов кухонной утвари. Востребованными являются процессуальные образы приготовления пищи. Метафорические наименования артефактов представлены следующими тематическими группами: 1) образные наименования предметов гардероба и их деталей (*просить каши* 'о разорванной со стороны носка обуви'); 2) предметов хозяйственного назначения (*вафельный* 'о хлопчатобумажной ткани, выделанной в мелкую рельефную клетку'); 3) предметов, имеющих техническое назначение (*тарелка* 'принимающее спутниковое устройство

(антенна)', 4) построек различного назначения (*луковица* 'шаровидный, заостренный сверху, церковный купол').

При метафорической проекции образов гастрономической сферы на сферу «натурфакты» (Раздел 3.4. **Натурфакты**), преобладают образы-эталоны формы, в качестве которых выступают предметы кухонной утвари (*как бутылочное горло* 'об узком ущелье'). Также активно привлекаются образы пищи, готовых блюд, которые используются как эталоны формы, консистенции, цвета, температуры (*крупа* 'снег в виде мелких круглых льдинок'). Для выражения деструктивного физического воздействия явлений природы задействованы динамические образы поглощения пищи: (*изъеденный* 'о характере поверхности снежного покрова, горных пород, испещренной трещинами под воздействием солнца, ветра и т.п.'). Доля кулинарных образных средств, участвующих в метафорическом моделировании явлений из сферы «натурфакты» составляет 6% от всех проанализированных в работе образных единиц.

Общее количество кулинарных образных единиц, задействованных в переосмыслении категории времени, составляет около 3% (Раздел 3.5. **Время**). Представление о времени как о негативно воздействующем факторе на человека и окружающее его пространство, сложившееся в русской языковой картине мира, отражается в кулинарных образах поглощения пищи (*изъеденный временем* 'о физических объектах, разрушенных с течением времени').

Около 2,5% образных средств языка метафорически проецируется на сферу «запах» (Раздел 3.6. **Запах**). Использование кулинарных образов позволяет не только номинировать тот или иной запах, но и конкретизировать эти ощущения, продемонстрировать качество запаха по шкале приятный / неприятный. В качестве эталонов используются образы продуктов питания и их вкусовых качеств (*с душком* 'о какой-либо ситуации, содержащей противозаконные, аморальные и т.п. подробности').

Среди образных слов и выражений, называющих различные явления растительного мира по аналогии с явлениями гастрономической сферы, преобладают образы продуктов питания и блюд (Раздел 3.7. **Растительный мир**). Также в качестве эталонов формы используются образы кухонных принадлежностей (*кувшинка* 'водяная лилия'). Доля образных средств, участвующих в данной метафорической проекции, составляет 1,5%.

Кулинарные образы, отражающие представления о животном мире, составляют 1,3% (Раздел 3.8. **Животный мир**). Они номинируют детали внешнего вида животного и моделируют его образ посредством ассоциирования с характерной формой, цветом продуктов питания (*абрикосовый, в яблоках* 'о масти животного').

Метафорическая проекция кулинарных образов на понятийную сферу «звук» способствует выражению оценки качественной характеристики звука по шкале приятный / неприятный (Раздел 3.9. **Звук**). С этой целью используются образы вкусовой и качественной характеристики продуктов

питания (*сочный*: 'звучный (о голосе, звуках)'). Количество кулинарных образов, задействованных в образном переосмыслении концептуальной сферы «звук», составляет около 1%.

В **Заключении** подводятся итоги, намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Названия продуктов питания, блюд и кушаний, их качеств, а также процессов их приготовления и употребления обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой, а в своем образном функционировании отражают особенности национального мировидения и миропонимания. Система образных и символических смыслов, связанных с блюдами традиционной кухни, а также их функционирование на бытовом и сакральном уровнях составляют особый «кулинарный код» национальной культуры.

Кулинарный код культуры нашел свое отражение в семантике образных средств языка и в системе образов, составляющих концептуальное содержание общезыковой образной системы. Пищевая традиция, обретая в языке образное (эталоны и стереотипы) и символическое (символы) значение, наполняется вторичным значимым содержанием, формирует образный вербальный код культуры, содержательно соотносимый с другими способами воплощения кулинарного кода в русской национальной культуре (акциональный, ритуальный, обрядовый). Образные средства языка, репрезентирующие ключевые образы с семантикой 'еда' в качестве основания совокупности метафорических номинаций различных явлений действительности, транслируют типовые образы культуры.

Совокупность образных средств, реализующих в качестве образного основания представления о различных явлениях из области «кулинария», составляют обширное лексико-фразеологическое поле кулинарных образов. Представленная модель описания поля позволила провести многоаспектное исследование реализации культурного кода в семантике образных единиц языка.

Говоря о перспективах, следует отметить, что в процессе исследования обнаружилось объективное отставание словарей от реальной речевой практики: было зафиксировано значительное количество образных единиц с кулинарной семантикой, которые не нашли отражения в толковых словарях, но активно используются в дискурсивных практиках. В связи с чем большое практическое значение может иметь лексикографическое описание кулинарной образной лексики.

Также перспективным представляется рассмотрение кулинарных образов в лингвометодическом аспекте. Предметом исследования могут стать языковые единицы кулинарного кода культуры как элементы содержания обучения на разных этапах овладения русским языком как иностранным.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Капелюшник Е.В. Отражение динамической модели приготовления и поглощения пищи в семантике образных средств русского языка // Язык и культура, №1 (13). – Томск, 2011. – С. 42–50.

2. Капелюшник Е.В. Человек сквозь призму кулинарного кода культуры // Вестник Томского Государственного университета, № 345 (апрель 2011). – Томск, 2011. – С. 11–14.

Публикации в других научных изданиях:

3. Капелюшник Е.В. Репрезентация кулинарного кода культуры в семантике образных средств языка (на примере образного лексико-фразеологического микрополя «ЗЕРНО/КРУПА/КАША») // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал, №2, 2009. – С.143–146.

4. Капелюшник Е.В. «Сладкое» в кулинарном коде культуры (на материале лексики образного семантического поля ЕДА/ПИЩА) Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / под ред. проф. Н.А. Илюхиной; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2009. – Ч.1. – С.107–114.

5. Капелюшник Е.В. Образная лексика русского языка со значением поглощение пищи в структуре образного лексико-фразеологического поля «ЕДА/ПИЩА» // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей X Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 4. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – С.206–212.

6. Капелюшник Е.В. Кулинарные образы, характеризующие человека // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал, №2 (25), 2011. – Том 1. – С.209–216.

Подписано к печати 07.02.2012. Формат 60×84/16. Бумага «Снегурочка».

Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,28. Уч.-изд. л. 1,16.

Заказ 50-12. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Система менеджмента качества

Издательства Томского политехнического университета сертифицирована

NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Тел/факс: +7 (3822) 56-35-35, www.tpu.ru

102